

**РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ БЕЛАРУСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Г.В. Болбас

В статье определены особенности развития принципа природосообразности воспитания в культурно-историческом контексте Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX в., проанализированы детерминанты формирования и специфика осмысления педагогического феномена представителями отечественной педагогической мысли.

Ключевые слова: принцип природосообразности; развитие; педагогическая мысль Беларуси; природа человека; познание; сенсуализм; теория врожденных идей.

Введение. Культурно-исторические процессы на территории Беларуси во второй половине XVIII в. во многом отражали мировые тенденции общественного развития. Активное распространение получили идеи механистического истолкования явлений материального и духовного мира, методы эмпирического обоснования знания. Такие подходы в достаточной степени обусловили специфику развития педагогических феноменов, в том числе и принципа природосообразности, определяющего теоретико-методологические основания воспитания.

Характерное для рассматриваемого периода явление проецирования на природу человека законов классической механики естественным образом детерминировало содержательное наполнение педагогического принципа. При этом очевидность трактовки принципа как сообразности воспитания с природой в ее естественном проявлении, подчинение процесса формирования личности единым законам природного мира, была больше мнимой и неоднозначной, так как заключала вопросы: «сообразность с природой или знанием о природе?», «сообразность с “необожествленной” природой или обожествленной иначе?».

Результаты исследования. Опора на физику и естествознание, применение понятия «движение» к явлениям, в которых изменение внешне не проявляется, обусловили интерпретацию как субъектов воспитания, так и педагогических феноменов в динамике их развития. Более того, отмечалось, что обоснование явлений вне категории движения свидетельствует о незнании природы [1, с. 64]. Простота, экономность и соответствие «естественным законам движения» становятся сквозными приоритетами для научного знания, не исключая и педагогического. Востребованность наукой математического метода нашла отражение в его использовании в педагогике как средства, придающего ей научный и доказательный характер, подтверждающий ее «истинность», «полноценность» и равнозначность точным и естественным наукам.

Интерес к естественным наукам и экспериментальному опыту обусловил «психологизацию» принципа природосообразности воспитания. Идея целостности природы человека в единстве духовного и телесного начал трансформируется в большей степени в их взаимосвязь и обосновывается естественными причинами, а не божьим замыслом. Отечественный просветитель К. Нарбут, признавая сотворение человека Богом, объясняет взаимодействие души с телом подчинением системе «физического воздействия», согласно которой тело и дух взаимозависимы и воздействуют друг на друга. Более того, мыслитель утверждает тесную связь души с мозгом и разумом. Философ и педагог Г. Конисский углубляет эту идею, считая, что

пребывание души в теле позволяет ей проявить свои основные особенности – интеллект и волю. В данном случае формирование целостной и гармоничной личности как цели природосообразного воспитания предполагает развитие духовных, физических и интеллектуальных свойств человека. Целостность в таком контексте обеспечивается увеличивающимся набором компонентов воспитания, а не их слитностью как степенью связи.

Стремление к причинному объяснению физических явлений привело представителей отечественной педагогической мысли к отрицанию астрологического знания и переосмыслению его значимости как в жизни человека, так и в деле воспитания. Если еще в XVII в. белорусские просветители С. Полоцкий, Л. Залусский настаивали на необходимости учитывать воздействия небесных тел на человека, особенно в период его становления, то во второй половине XVIII в. лишь некоторые из мыслителей (Б. Добшевич, К. Нарбут) полагали, что связь между людьми и звездами возможна, притом благодаря действию физических факторов, а не сверхъестественных явлений.

Следствием представлений о единстве природного мира, подчиняемого единым физическим законам, стали истолкования природы человека посредством аналогий с природой животных и растений. По утверждению просветителя А. Скорульского, строение человека и процесс его формирования подобны аналогичным процессам у растения. Зародыши и семена уже заключают в себе все части будущего организма, которые в дальнейшем с помощью ухода и питания будут расти и развиваться. Данный подход отрицал идею человека как «чистой доски», утверждал наличие врожденного потенциала, который при благоприятных условиях развивается.

Большое распространение на территории Беларуси рассматриваемого периода получили идеи сенсуализма. Наши чувства, по мнению К. Нарбута, являются дверями, через которые мы получаем представления об окружающих нас предметах. Подобные идеи активно отстаивал просветитель Возрождения С. Полоцкий, образно сравнивая человека с городом, закрытым со всех сторон стенами и имеющим пять входных ворот, символизирующих пять органов чувств человека (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание), которые считал началом всякого познания [2, с. 259].

В своих трудах К. Нарбут настаивал на важности формирования опыта ощущений, что является необходимым условием познания себя и окружающего мира. Он критически относился к теории врожденных идей и считал, что «все представления предметов, которые только может иметь человек, приобретены им или путем обучения или же пользованием (употреблением) этими предметами» [1, с. 74]. Ограниченность возможностей чувств как причины незнания может быть восполнима определенными орудиями и инструментами. Например, познание предметов органами чувств важно осуществлять посредством сравнения его свойств со свойствами и особенностями других предметов. Таких идей придерживался и педагог, профессор, ректор Виленского университета Я. Снядецкий: «Нет у человека никакой, даже самой общей мысли, которая не имела бы истока в ощущениях и которая вне той или иной связи с ними вытекала бы из чистого разума» [1, с. 81]. Просветители разделяли и психологически углубляли мысль своего предшественника, профессора Киево-Могилянской академии И. Гизеля о том, что «всякое рациональное знание <...> предполагает некоторое познание, при помощи какого-то внешнего органа, ибо ничего нет в разуме, чего бы не было в органе чувств» [3, с. 152].

Первая половина XIX в. ознаменовалась всплеском интереса к иным культурам, особенно к немецкой философии, в частности, наследию И. Канта. Ключевыми идеями начала XIX в. стали свобода человека, усиление теоретической базы науки, стремление

к «философизации», критика идеи абсолютизации опыта как единственного инструмента научного познания. Филоматы выступали за идею самосовершенствования, социальную функцию искусства, воспитательный и просвещенческий смысл творчества. Внимание к вещи и предмету в науке заменяется сосредоточением на человеке и науке в человеке. В данный период все больше осознается недостаточность мировоззренческой позиции с ориентацией на естественные и точные науки, осуществляется выход за пределы механистических представлений, мыслители опираются на достижения немецкой классической философии.

В природе по-прежнему находят способ, который, по словам профессора философии и логики А. Довгирда, может «привести к истинным и действительным открытиям, всякий же другой путь обманчив и приводит нас в страну мечтаний» [2, с. 421]. Обращение к психологии обосновывалось необходимостью постичь способности и законы управления мышлением как необходимым условием его формирования и управления у человека [2, с. 431]. Мыслитель обращает внимание на неприродосообразность и неестественность в процессе педагогического общения способов подачи информации, говорит о том, что «сообщая другим свои сведения, человек зачастую идет путем, противоположным тому, каким он сам приобретает» [2, с. 442]. Вначале преподносит утверждения и представления, которые к нему пришли в последнюю очередь как результат опыта и наблюдений.

В рассуждениях представителя отечественной педагогической мысли первой половины XIX в. Ф. Бохвица воспитание должно опираться на врожденные чувства и стремления человека как истинную природу и «извечную систему», в которую надо вчитываться и которой необходимо следовать, «не доверяя новомодным системам и теориям, созданным человеком» [4, с. 170]. Акцентируя на этом внимание и приводя примеры сходства человека и животного, Ф. Бохвиц в то же время говорит о невозможности существования человека без общества. Признавая этот факт, как последователь идей И. Канта, он считает, что цель воспитания не всегда должна исходить из требований общества и своего времени, так как люди живут и воспитываются «не только для временных потребностей, но и для вечных целей...» [4, с. 170]. Автор несколько отождествляет понятия «природа» и «жизнь». Однако следует заметить, что светская жизнь с «иностранинкой» и «салонными манерами» в разряд последней категории не входит, более того, противопоставляется ей. Ф. Бохвиц высказывает сострадание матерям и детям, которые являются «жертвами тошнотворного требования педантичного соблюдения правил французского произношения...» [4, с. 170]. Он считает, что каждый человек «умственно самостоятелен» и от природы свободен в поиске и выборе своего земного предназначения [4, с. 170]. Подверженный веяниям своей эпохи, просветитель отмечает как положительный факт интерес у молодых людей к естественным наукам, позволяющим раскрывать тайны природы [4, с. 171]. В своем произведении «Мысли о воспитании человека» он также пишет о необходимости различных систем воспитания для мужчин и женщин, обусловленных, прежде всего, самой природой [4, с. 170].

Заключение. Таким образом, осмысление принципа природосообразности в педагогической мысли Беларуси второй половины XVIII – первой половины XIX в. было детерминировано внешними и внутренними факторами культурно-исторического развития. Содержательно-сущностное наполнение и функциональная роль анализируемого педагогического феномена отражали идеи «психологизации», а позже «философизации» в целом научного знания и, в частности, педагогического.

Список использованных источников

1. Идеи материализма и диалектики в Белоруссии (дооктябрьский период) / С.А. Подокшин, Е.С. Прокошина, А.Я. Цукерман и др. ; ред. К.П. Буслов [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1980. – 344 с.

2. Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии : избр. произведения XVI – начала XIX в. / под общ. ред. В.А. Сербента, В.М. Пузикова, П.Д. Пузикова. – Минск : Изд-во АН БССР, 1962. – 523 с.

3. Гизель, И. Сочинение о всей философии / И. Гизель // Стратий, Я.М. Проблемы натурфилософии в философской мысли Украины XVII в. / Я.М. Стратий. – Киев : Наук. думка, 1981. – С. 145–196.

4. Антология педагогической мысли Белорусской ССР / сост.: Э.К. Дорошевич, М.С. Мятельский, П.С. Солнцев. – М. : Педагогика, 1986. – 468 с.

THE DEVELOPMENT OF THE NATURE CONFORMITY PRINCIPLE OF UPBRINGING IN PEDAGOGICAL THOUGHT IN BELARUS OF THE MID TO LATE 18th – FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

Summary: In the article the peculiarities in the development of the principle of naturalness of education in the cultural and historical context of Belarus in the second half of the 18th century and the first half of the 19th century. The determinants of the formation and specificity of understanding the pedagogical phenomena by the representatives of the national pedagogical thought are analyzed.

Keywords: the principle of naturalness; development; pedagogical thought of Belarus; the nature of man; cognition; sensationalism; theory of innate ideas.